

Чаще всего готовим конечно супы. суп и борщ. т.к. это жидкая пища и вот для них это не очень доступно им негде сделать негде сварить и в кафе их никто не пустит. так же и пирожки домашние.

Мы все й семьёй принимали это решение. мы если просто обсудили, можем ли мы это делать. на самом деле это не так много требует затрат. а людям приятно что кто-то ради них с утра стряпает, варит, готовит, везет. это очень важно.

Цель то не только их накормить, а цель то рассказать им о том что есть другой выход, содержать себя ухаживать за собой изменить свою жизнь, уйти с улицы.

Не знаю почему меня эта категория людей всегда трогала всегда сочувствие вызывали эти люди. я тоже когда-то ну была ну пусть немного не дотянула до того уровня как они, но была на низком уровне жизни. и общество оно конечно смеялось на до мной где-то отвергло меня. и я думало что а вот с таким прошлым я никому не нужна а оказалось что я очень нужна и востребована эти люди они встречают они ждут они рады. И ценности жизненные они меняются они уже не такие как были раньше.

Число желающих получить горячий обед бывает разным. В данном месте, на улице Алтайской максимальное количество пришедших за раз - 26 человек.

Проблемы те же были: алкоголь, наркотики, жилья не было. Я сам с Ташкента, 8 лет назад сюда приехал. Ну вообще никого не знал жил на лавочной

квартире, где наркоманы собираются. И вот благодаря таким людям.. которые пришли братья и сказала что к чему, исус живой, ну я как бы это знал что он в пасху во истину воскрес, а потом начал размышлять что он христос воскрес живой, а значит он сейчас здесь среди нас вот он здесь сейчас 100%ый бог.

Призыв такой в сердце спросить. Они вышли из машины, наши два брата: Валера и Максим. Они вышли из машины спросили, может купить вам что-нибудь поесть? они говорят ну купите. Ну пошли бутерброды купили, принесли. И мысль такая возникла, «а если мы будем приезжать в какой-то определенный день и привозить вам горячие бутерброды. Вы будете приходить? Они говорят, а почему нет. Ну может там кого еще позовете?» и стали приезжать за центральный рынок. Началось все оттуда.

Один там тяжело больной был. Его там в больницу. Сначала его «сёстрам Терезам» отдали, они его почистили, помыли, переодели. У нас еще не было центров социальных, чтобы с ними так поработать. А скорая его не брала в таком состоянии. Когда помыли, переодели, его взяли. Мы молились за него. и в больнице он попал под экспериментальную акцию такую - ему сохранили ноги. Ногу должны были одну отрезать, уже готовили к операции, а пришел профессор со студентами, и сказал: «вот на этом больном, мы будем учиться как сохранить человеку ноги». А он лежал там спал на матрасе возле помоек. Вот все началось с этого человека.

Оберегай этих людей, господ. Помоги нам накормить их, господь. Помоги нам послужить им, во имя Иисуса Христа. Это твои люди господь ...

Mostly we cook soups, of course – plain soup or borsch; as it is fluid food and for them it's not easy to get. There is no place for these people to cook and no one let them in a café. We bake home-made small pies, too.

All family members took part in making this decision. We sat down and simply talked over the possibility of doing this. Actually it doesn't require a lot of costs, whereas people are pleased that someone cooks for them early in the morning: makes soup or bake – and then delivers it. This is very important.

Our aim is not only to feed but to tell them that there is another way out – to maintain, to take care of themselves and change their lives, leave the streets behind...

I don't know why this kind of people has always affected me. These folks have evoked my sympathy all along. Formerly I was in these shoes too, ye, I was... Well, though I didn't reach their level, but my standard of living was low. So the public was jolly well mocking me and I was some kind of an outcast. I believed that no one would need me as I was a person with such past. It has turned out, that there have been people who have wanted and needed me. They welcome, await and glad to see me. And my life values have been changing; they are not the same they have been before.

The number of people requiring hot meal varies. On this spot, on Altayskaya Street, the utmost quantity at a time numbered 26 people.

My problems were the same: alcohol, drugs, no dwelling. I was myself a native of Toshkent (trans.note: the capital of Uzbekistan) and came here 8 years ago. I didn't know anybody at all; I stayed at one "pad down" flat where junkies got together. And you see I was grateful to people like those brothers and sisters who came to me and explained what was what, that Jesus was alive. Yet I had been sort of aware by this time that he had risen indeed at Easter. And then I started to think about Christ who resurrected as a living man, which meant that he was here among us. It's him who is 100% God here and now.

It was something like the call of the heart – to ask a question. Our two brothers – Valera and Maxim – got out of the car and asked, "How about buying some food for you?" The men said, "OK, buy." So the brothers went to fetch some sandwiches. Then it occurred to us to make a suggestion, "What if we come on some particular day and take hot sandwiches with us? Will you come?" They answered, "Why not?" "And would you sort of ask anyone else to come?" – So we started to visit them periodically on the spot behind the Central Market Place. That's how all this originated.

There was one seriously ill man. We took him to a hospital. Well, at first we got him to these "Teresa's sisters", who gave him washing and new clothes. Those days there weren't any social centers to give him this sort of help. And the ambulance didn't accept him in that state. But after he was cleaned and his clothes changed – they took him. We prayed for him. There, in a hospital, he became a part of experimental healing program – his legs were saved. He had been prepared for amputation by then when this professor came along with the students and said, "Trough the example of this patient we'll learn how to save people's legs." And you know, not long ago he had lain sleeping on a mattress near the rubbish heap. This man was a trigger for the further events.

Guard these people, God. Help us to fill them, God. Help us to serve them, in the name of Jesus Christ. These men are yours, God...